
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аристов Е.В. ©

Кандидат юридических наук, Западно-Уральский институт экономики и права, г. Пермь
e-mail: znakomyi72@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Как указывает Артур Сэлдон, функционирование государства благосостояния в долгосрочной перспективе не может быть направлено на решение проблемы бедности ввиду своей природы, поскольку в принципе такое государство в идеале предполагает достижение универсальности, предоставляя социальное обеспечение и представителям среднего класса и представителям нуждающихся слоев населения на основании уравнительного подхода. К тому же государство не в состоянии обеспечивать благосостояние изолированно от другой своей деятельности, соответственно, когда государство в рамках своей социальности принимает соответствующие налоговые меры, оно негативно может влиять на стимулы населения в принципе работать, а также на стимулы населения копить средства на будущее для медицинских и иных потребностей, поскольку берет на себя их обеспечение. Кроме того, административные расходы государства в социальной сфере являются более высокими, чем аналогичные расходы частного сектора [3].

В научной литературе встречаются различные общие подходы к определению и изучению государств благосостояния, ниже мы остановимся на некоторых из них.

Первая классификация таких подходов предполагает изучать государство благосостояния следующим образом:

- с помощью измерения уровня соответствующих расходов государства;
- с помощью разделения государств благосостояния по признаку характера социальной политики на основные категории;
- сравнение реальных государств благосостояния с некой абстрактной идеальной теоретической моделью.

Один из достаточно распространенных, во всяком случае, раньше, подходов, предполагает измерение «уровня социальности» государства посредством измерения и анализа его бюджетных расходов в социальной сфере. Однако данный подход обладает рядом весьма серьезных недостатков.

Так, как отмечает Гёста Эспинг-Андерсен, еще в рамках первых теоретических исследований в рассматриваемой сфере поднимался вопрос о соотношении уровня государственных затрат в социальной сфере и социальности государства, так, предполагалось, что уровень социальных затрат достаточно хорошо отражает уровень благосостояния государства, и цель таких исследований заключалась не только в том, чтобы прийти к пониманию концепции государства благосостояния, но и в проверке применимости спорных теоретических моделей в политической экономике. Для этого учитывались различные факторы, такие как, к примеру, уровень урбанизации, уровень экономического роста, а также доля престарелого населения, также считалось, что неотъемлемые черты индустриальной модернизации были должным образом приняты во внимание. В иных случаях государства сравнивались по критериям значительности позиций «левого» политического крыла или концентрации рабочего класса [1. Р.160].

По результатам таких исследований Гёста Эспинг-Андерсен делает вывод о том, что, по сути, для конкретных теоретических моделей не существовало убедительных полностью подходящих примеров, в частности, ввиду слишком небольшого количества общих переменных, по которым несколько государств могут сравниваться одновременно. Кроме того, линейный подход к учету и

анализу таких переменных является зачастую некорректным, так как его применение к отдельным показателям управления, демократии и затрат противоречит социологической точке зрения, согласно которой власть, демократия или система обеспечения благосостояния являются связанными и структурированными явлениями. Если оценивать государство благосостояния по уровню затрат в соответствующей сфере, в нем производящихся, в особенности, в сравнении с другими государствами, то необходимо брать за аксиому утверждение о том, что все такие затраты имеют примерно одинаковую значимость. Но, например, в Австрии существенные суммы тратятся на предоставление пособий привилегированным государственным служащим, что само по себе нельзя рассматривать как проявление социальной солидарности. В других государствах непропорционально крупная доля расходов предназначается для предоставления материальной социальной поддержки населению напрямую, а иные государства тратят значительные денежные суммы для обеспечения налоговых льгот для физических лиц, которые приносят выгоду в большей степени представителям среднего класса населения. В Великобритании, к примеру, совокупные размеры социальных выплат выросли при Маргарет Тэтчер, однако, тем не менее, это свидетельствовало на тот момент о высоком уровне безработицы в стране. При этом в государстве благосостояния, одной из важнейших целей которого заявлено искоренение и предотвращение безработицы, на отдельные социальные программы может выделяться сравнительно небольшое количество денежных средств [1, Р.161].

Также существует подход, основанный на изучении размеров государственных расходов в социальной сфере без учета иных расходов государства и их пропорционального с ними соотношения, а также изучении объемов деятельности государства в данной сфере.

Так, значительное внимание при изучении реализации принципа социальности государства на практике должно быть уделено структуре государства в частности, как одному из определяющих по данному вопросу факторов. К пониманию такого рода факторов существует три основных подхода. Так, по мнению Горана Терборна, одним из наиболее важных определяющих факторов является то, каким именно путем произошло историческое преобразование государственной деятельности: в государстве, которое действительно является государством благосостояния, как минимум, большая часть его деятельности должна уделяться обслуживанию нужд обеспечения благосостояния. Применение такого критерия имеет далеко идущие последствия. Если же просто учитывать размеры затрат на обеспечение социальности, а также результаты деятельности государственных служащих и иных лиц, задействованных в социальном обеспечении, то таким образом ни одно государство до 1970-х годов не могло считаться настоящим государством благосостояния, да и в принципе многие из современных государств не могли бы считаться таковыми, поскольку большая часть ежедневной деятельности государства связана в гораздо большей степени с обороной, обеспечением безопасности, правопорядка и управлением [1, Р.162].

Подход, согласно которому государством благосостояния считается то, в котором были реализованы стандартные социальные программы, также является весьма спорным [1, Р.162].

Второй концептуальный подход основывается на классическом разделении, предложенном Ричардом Титмуссом, между «остаточными» и институциональными государствами благосостояния. В первом случае государство реализует социальное обеспечение только в тех ситуациях, когда с этим не справляются уже семья и рынок, по остаточному принципу, и такое государство стремится ограничивать свои обязательства перед маргинальными и нуждающимися социальными группами. При этом институциональное государство благосостояния стремится уделять внимание всему населению, и подходы данной модели являются универсалистскими [1, Р.162].

Данный подход был, в принципе, достаточно широко поддержан в научных кругах, в частности, по той причине, что позволяет акценту сравнительного исследования государств благосостояния сместиться с тупикового пути подсчета и сравнения затрат на концептуальные основы и особенности таких государств, а также оценивать их по таким критериям, как качество предоставляемых пособий и услуг, обеспечение права на трудоустройство и условия занятости. Успешность данного подхода также заключается в его не линейности [1, Р.162].

Третий подход к определению и сравнению государств благосостояния заключается в выборе конкретного теоретического критерия. В частности, в рамках такого подхода сравниваются на практике реализованные модели обеспечения благосостояния и некой абстрактной модели. Однако такой подход может быть антиисторическим [1, Р.162].

Также изучение государства благосостояния может осуществляться с точки зрения политических, правовых или идеологических концепций. Ниже мы рассмотрим марксистский и фабианский подходы.

Марксистский подход к определению государства благосостояния имеет как сильные стороны, так и слабые. Сильная сторона данного подхода заключается в том, что в его рамках государство благосостояния рассматривается в контексте определенной экономической и социальной системы, а не изолированно. Среди недостатков марксистского подхода можно выделить три основных. Во-первых, результаты социальной политики государства благосостояния рассматриваются упрощенно и однобоко. Так как в данной теоретической концепции государство рассматривается как простой инструмент обслуживания интересов капиталистов, то принимается во внимание только один аспект результатов социальной политики – как реализуемой в целях экономической и политической поддержки капиталистической системы. При этом при более детальном рассмотрении можно выявить, что результатом такой политики может быть как поддержание экономики, так и наоборот, в зависимости от ситуации [2, P.138].

Второй основной недостаток марксистского подхода заключается в том, что в его рамках результаты социальной политики классифицируются по двум относительно отдельным и равнозначным направлениям – экономическому и политическому, поскольку социальные услуги, предоставляемые населению со стороны государства, не только способствуют экономическому росту, но и необходимы для политической легитимизации капитализма. Другими словами, экономический рост предоставляет сильнейшую узаконивающую силу капитализму. Без достижения экономического роста капитализм рискует потерей лояльности народа, так как у него нет иного этического обоснования. Даже сторонники капитализма всегда признавали, что его этическое обоснование лежит не в преследовании социальной справедливости или в проведении уравнительной политики, а в постоянном улучшении общего уровня жизни. И наоборот, политическая поддержка содействует экономическому росту и увеличению уровня доходов [2, P.139].

В-третьих, что имеет важное значение, марксистский подход к определению государства благосостояния не учитывает в достаточной степени благотворное воздействие социальной политики на благосостояние каждого индивида в плане его доходов, образования, здоровья, жилья и общего уровня жизни, а, как правило, сосредоточен на более широких политических последствиях социальной политики, пренебрегая ее значением для отдельных индивидов и семей [2, P.139].

Другой подход к определению государства благосостояния – так называемый фабианский.

В рамках данного подхода государство благосостояния, главным образом, рассматривается в положительном ключе, однако и это подход обладает рядом недостатков. Основная точка зрения фабианского подхода заключается в том, что предоставление государственных и частных услуг приносит реальную пользу населению [2, P.139].

Основным недостатком данного подхода является не совсем соотнесенное с реальностью презумирование того, что социальные услуги являются по своей природе социалистическими, и что государство может запросто быть использовано в качестве мощного инструмента для социалистической реформы, в то время как есть множество свидетельств, подтверждающих, что социальные услуги предоставляют равное количество пользы представителям всех социальных групп и практически не снижают уровень классового или полового неравенства в обществе. Кроме того, при применении фабианского подхода не учитывается то, что на практике государство благосостояния является, как правило, капиталистическим [2, P.139].

Кроме того, предоставление социального обеспечения с применением фабианского подхода, как правило, производится таким образом, который приносит пользу и тем, кто их предоставляет, без надлежащего учета потребностей потребителей соответствующих услуг и обеспечения. Лишь с относительно недавних пор такая ситуация стала меняться [2, P.139].

За последние три-четыре десятилетия наблюдается тенденция того, что развитым государствам благосостояния становится все более трудно обеспечивать как базовые потребности, так и новые социальные риски, с которыми сталкивается население. Трудности, с которыми такие государства сталкивались в 1970-х–1980-х годах, включали в себя возникавшие также в силу экономических, социальных и демографических изменений [4, P.8].

Сейчас же в любом случае глобализация и изменяющаяся международная экономика являются одними из наиболее основных предпосылок изменения государства благосостояния, в частности, по той причине, что современные процессы либерализации рынка, транснационализации и международной экономической деятельности по сути сократили власть государств. В частности, повышение международной мобильности капитала сместило власть от государства к рынку в определенной степени, что вызывает необходимость перепланировки задач, а также изменения приоритетов выработки политических задач [4, P.8].

Литература

1. Esping-Andersen G. Three Worlds of Welfare Capitalism // The Welfare State Reader. Second Edition / Ed. by C. Pierson, F.G. Castles. – Cambridge: Polity Press, 2006.
2. George V., Wilding P. Ideology and social welfare. – New York: Routledge, 2003.
3. Seldon A. Welfare State: Pensions, Health, And Education. Vol. 6. (Edited and with a New Introduction by Colin Robinson). – Indianapolis: Liberty fund, 2005.
4. Surender R. Modern Challenges to the Welfare State and the Antecedents of the Third Way // Welfare State Change: Towards a Third Way? / Ed. by J. Lewis, R. Surender. – New York: Oxford University Press, 2004.

Афанасьев И.В. ©

Аспирант кафедры гражданского права МГЮА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Наряду с проводимой программой приватизации, которую можно считать началом развития имущественных отношений, обращают на себя внимание новые тенденции современного законодательства.

С 1 марта 2015 года вступили в силу новые нормы, внесенные в ЗК РФ Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ [1]. В ЗК добавлена новая глава V.1, которая регламентирует предоставление земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Земельные участки могут быть предоставлены гражданам и юридическим лицам в собственность (как бесплатно, так и за плату), в аренду и в безвозмездное пользование.

Особое внимание заслуживает основание приобретения земельного участка в собственность, когда со дня предоставления лицу земельного участка в безвозмездное пользование для определенных целей (ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства) прошел установленный срок (5 лет). В указанный период лицо, которому предоставлен участок, должно использовать участок только в соответствии с установленным разрешенным использованием. Тем самым устанавливается некий «срок доверия», в течение которого пользователь должен доказать, что предоставленный ему участок используется по назначению. Такое правило, является одной из форм защиты от недобросовестных приобретателей и стимулирует развитие земель, т.к. у надлежащего пользователя появляется перспектива стать ее собственником, что, безусловно, послужит созданию крепкого класса собственников, заинтересованных в развитии земель.

Имеют место случаи использования земель без предоставления земельных участков и установления сервитута (глава V.6 ЗК). Такое использование, по общему правилу, осуществляется на основании разрешений уполномоченного органа. Получается, что закон в некоторых случаях допускает использование государственных земель в особой форме, которая не основана на вещном или обязательственном праве.

Изменения коснулись и Градостроительного кодекса РФ. Федеральным законом от № 171-ФЗ [2] были введены нормы, посвященные комплексному освоению территории (ст.46.4). Комплексное освоение территории осуществляется юридическим лицом на земельном участке, предоставленном в аренду, на основании договора, заключенного с органом государственной власти или органом местного самоуправления и состоит в строительстве объектов коммунальной, транспортной и социальной инфраструктур и иных объектов. В свою очередь Федеральным законом № 224-ФЗ [3] были введены статьи касающиеся освоения и комплексного освоения территории в целях строительства жилья экономического класса (ст.46.5,46.6), призванные решить проблему нехватки жилья для малоимущих граждан.

Помимо изменений в земельном и градостроительном законодательстве определенный интерес представляет проект ФЗ «О родовых поместьях и родовых поселениях в Российской Федерации» [4], который был внесен в Государственную Думу РФ. Согласно этому проекту каждый совершеннолетний гражданин России имеет право на однократное безвозмездное предоставление ему уполномоченным органом земельного участка площадью не менее одного гектара и не более одного гектара десяти соток из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности